

Интервью руководителя отдела по контролю за расследованием преступлений коррупционной направленности Следственного комитета Российской Федерации В. Макарова информационному агентству «ИТАР-ТАСС»

Сделать коррупцию невыгодной - главная задача общества - представитель СК РФ Владимир МАКАРОВ

О том, какие результаты дает развернутая борьба с коррупцией, как идет розыск имущества коррупционеров и в каких сферах чаще всего ловят коррупционеров в интервью ИТАР-ТАСС, накануне 2-летия со дня образования Следственного комитета, рассказал руководитель отдела по контролю за расследованием преступлений коррупционной направленности СК РФ Владимир Макаров.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Владимир Анатольевич, в конце прошлого года прогремело «дело Оборонсервиса». Означает ли это, что заработали меры, заложенные в Национальном плане борьбы с коррупцией и число дел о коррупции стало резко расти?

- Хочу сразу оговориться, что Национальный план противодействия коррупции предусматривает комплекс мер, где уголовное преследование - только один из элементов. Главная цель - не рост выявляемых коррупционных преступлений, а их сокращение. Если он будет эффективно работать, число коррупционных преступлений должно сокращаться. Постоянно высокий уровень будет свидетельствовать о том, что мы в чем-то недорабатываем.

Рост числа выявляемых коррупционных преступлений в первую очередь связан с активизацией работы правоохранительных и контрольных органов. Еще до «дела Оборонсервиса» за первые 9 месяцев прошлого года, Следственным комитетом было возбуждено более 16,6 тыс уголовных дел о коррупционных преступлениях - на 42 проц больше, чем за такой же период предыдущего года. Почти на четверть возросло и число поступающих сообщений о коррупционных преступлениях - за те же 9 месяцев их было более 33,5 тыс. При этом решения о возбуждении уголовных дел приняты более чем по каждому второму сообщению - в 56 проц случаев.

В подразделениях СК введена специализация следователей, занимающихся расследованием должностных преступлений, а также преступлений в сфере экономики, что также не могло не сказаться на результатах. Только за первые 9 месяцев в суд направлены уголовные дела в отношении 4636 должностных лиц, совершивших коррупционные преступления. Каждое четвертое дело было связано с получением взяток /1095/, примерно столько же - с мошенничеством с использованием служебного положения /1176/. Примерно по 10 проц составили уголовные дела о превышении и злоупотреблении должностными полномочиями.

- В каких сферах деятельности чаще всего попадают коррупционеры? Какие ведомства выходят в «лидеры»?

- Я бы не стал напрямую связывать число привлеченных к уголовной ответственности с уровнем коррумпированности в том или ином ведомстве. Хотя, конечно, это может свидетельствовать о проблемах с кадровым подбором. К сожалению, иногда грешат наши оперативные службы, выявляя преступления прежде всего там, где их выявлять легко. Но делать выводы, что там работают одни коррупционеры, неправильно.

Среди «лидеров» по выявленным коррупционным преступлениям - правоохранительные органы. Мы, по сути, сами себя ловим наиболее успешно. Лучше стали работать и подразделения собственной безопасности. Только за 9 месяцев за коррупционные преступления привлечены к ответственности свыше 1600 сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел, за совершение более 5 тысяч преступлений.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Второе место занимает сфера здравоохранения и социального обеспечения - привлечено 714 лиц за совершение более 3,3 тысяч преступлений. На третьем – сфера образования и науки, где нами выявлено более 3 тысяч преступлений, за совершение которых к ответственности привлечен 531 человек.

На порядок ниже коррупционных преступлений выявляется в финансовой деятельности, в том числе банковской и страховой сфере, при использовании бюджетных средств и в сфере госзакупок. Здесь выявлено более 1,2 тысячи преступлений, к ответственности привлечены 373 человека.

В такой чувствительной сфере как ЖКХ за коррупционные преступления были привлечены 112 человек.

Всего же за 9 месяцев к уголовной ответственности за коррупцию наши следователи привлекли 5360 лиц, совершивших почти 19,5 тысяч преступлений.

Я еще раз повторюсь, что выявление в том или ином ведомстве коррупционера не может свидетельствовать о коррумпированности всего ведомства. Штат МВД - порядка 1 млн человек, а в здравоохранении и социальной сфере работают более 10 млн человек, и абсолютное большинство из них честно выполняют жизненно важные для всего общества и государства функции.

- И все-таки, «дело Оборонсервиса» - это пока исключение из правил или такие громкие дела уже не единичны?

- Громкие дела, в том числе о многомиллионных хищениях, уже не единичны. У нас достаточно дел, по которым проходят высокопоставленные лица, в том числе губернаторы, которые назначались президентом. Недавно было направлено в суд дело бывшего губернатора Тульской области Вячеслава Дудки. К 7,5 годам и штрафу в 12 млн рублей осужден бывший вице-премьер Пензенской области Марат Фаизов за получение взятки от предпринимателя.

В Вологодском суде рассматривается дело бывшего первого заместителя губернатора области Валентина Горобцова и его заместителя - начальника управления ЖКХ Виктора Кудряшова, обвиняемых в превышении должностных полномочий. В результате нарушений при размещении госзаказа и приемке работ на 35 млн рублей, выделенных из Фонда содействия реформированию ЖКХ, были закуплены квартиры в двух строящихся домах в Великом Устюге, не отвечающие требованиям к жилым помещениям. Людям были выделены квартиры с кухнями размером 2 кв метра и комнатой размером 5 или 4 кв метра. Дверной проход как вход в конуру - это просто издевательство над людьми. А формально эти чиновники отчитались о покупке 30 квартир.

- Удастся ли привлекать к ответственности за коррупцию в сфере госзакупок, где, по

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

некоторым оценкам, на «откаты» уходит до триллиона рублей?

- Как показывает наша практика, часть потерь в сфере госзакупок - это банальное разворовывание. Есть два способа воровства: подороже купить на государственные деньги то, что дешево стоит, либо подешевле продать государственное имущество. В этой сфере, конечно, без чиновника не обходится.

Но следователи не могут сами вмешиваться в сделки, проводимые от лица государства, если нет сигнала о совершении преступления от любого из контролирующих или правоохранительных органов. Иногда он поступает запоздало, спустя год или два, и установить корыстную составляющую уже очень тяжело.

Уголовных дел о коррупции в сфере госзакупок, если не говорить о других нарушениях в этой сфере, расследуется порядка ста в год.

По поручению президента с 2010 года велась работа по расследованию нарушений при закупках дорогостоящих компьютерных томографов. За два года возбуждено 138 уголовных дел, предъявлено обвинение 111 лицам, из которых 70 - бывшие или действующие чиновники. В их числе 32 руководителя департаментов или министерств здравоохранения субъектов РФ. Общий ущерб по этим уголовным делам составил 4 млрд 794 млн рублей. Арестовано имущество на 483 млн рублей, а также доли в уставном капитале коммерческих организаций.

- То есть, все-таки хоть частично удается возмещать ущерб?

- Это одна из задач следствия наряду с установлением виновных. Ущерб по уголовным делам о коррупционных преступлениях, возбужденным еще до «дела Оборонсервиса», составил 7 млрд 904 млн рублей. На стадии следствия удалось возместить 1 млрд 252 млн рублей, кроме того, наложен арест на имущество на сумму 1 млрд 212 млн рублей.

Но, безусловно, только одними следственными действиями это сделать сложно, без хорошего оперативного сопровождения. Оперативная работа позволяет распутать клубок, который создают финансово грамотные воришки, и узнать, как и на кого была переведена та или иная сумма. Но в ряде случаев не можем арестовывать имущество в счет дальнейшего погашения ущерба государству без предъявления иска прокурором в защиту интересов государства.

При этом многие еще с 1990-х годов научились прятать деньги в оффшорах, а направляешь туда запрос - перебрасывают их на другие счета. Но работа по поиску похищенных средств ведется.

- Зарубежные коллеги помогают в расследованиях?

- Эти отношения строятся на принципах взаимности. Мы, например, очень серьезно

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

относимся к исполнению международных запросов. Но отношение наших зарубежных коллег иногда удивляет: по году, по полтора нет никакого ответа. Большинство преступлений в сфере госзакупок, крупных хищений совершается с созданием коррупционной схемы перечисления денег, в том числе через оффшоры или иностранные компании. То есть, как правило, хищение происходит через запутывание финансового следа. И без ответа, чья это компания, тяжело закончить расследование. По госзакупкам, например, мы направили в одну из европейских стран порядка 30 запросов, ответа нет уже больше года.

За год по коррупционным делам нами было направлено более 200 запросов и, как правило, в страны дальнего зарубежья: Британские Виргинские острова, Кипр, Великобритания, США, где зарегистрировано много компаний, Германия, Франция, Нидерланды.

Наша задача - сделать коррупцию невыгодной. Чтобы коррупционер почувствовал, что если украдет на миллион - отнимут на 100 миллионов, поэтому одна из основных задач - найти имущество. К примеру, по одному из дел мы выяснили, что наш фигурант создал три фирмы за рубежом и одну здесь и перепродал оборудование, якобы купленное у иностранных фирм, нашему госзакупщику в тридорога. Но мы предъявили ему документ, что фирмы также зарегистрированы на него.

- А, например, удалось наладить взаимодействие по возбужденному в конце 2010 года уголовному делу о мошенничестве при госзакупках «Мерседесов» у компании «Даймлер», основанием для которого стало расследование Минюста США?

- Реализация этого материала была довольно интересная и в принципе сотрудничество с нашими иностранными коллегами было достаточно хорошим. В результате есть уголовное дело и фигуранты /подозреваемые/. Уголовное дело пока в производстве и сейчас пока рано говорить о конкретике.

- Насколько законодательство позволяет выявлять коррупционные организованные группы?

- В нашем УПК и ранее существовал институт деятельного раскаяния, хотя к нему были претензии со стороны международных организаций - мол, он позволяет необоснованно избегать наказание за коррупцию. Сейчас заработал и институт досудебного соглашения о сотрудничестве. К примеру, мы расследовали единичное преступление о получении взятки должностным лицом в МВД Бурятии. Один из обвиняемых раскаялся и заключил досудебное соглашение. В результате мы выявили еще 25 преступлений, совершенных группой должностных лиц, которые на протяжении нескольких лет за взятки осуществляли регистрационные действия с автотранспортом.

Только в минувшем году мы направили в суд 21 уголовное дело о коррупционных преступлениях, совершенных организованными группами, и 4 - преступными сообществами.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

- Кто на сегодня основной «поставщик» материалов для расследования коррупции - полиция, Счетная палата, граждане?

- Наибольшее количество сообщений о фактах коррупции к нам поступает из органов внутренних дел - за 9 месяцев порядка 16,5 тысяч, почти столько же - порядка 16 тысяч - непосредственно от граждан. ФСБ направила нам 1100 сообщений, Счетная палата - 24, Росфиннадзор - 22.

В целом число поступивших сообщений о фактах коррупции выросло за год на четверть.

Цель работы Следственного комитета - осуществляя возложенные на нас задачи, помочь людям, чьи права нарушены. И здесь, думаю, Вам известно требование Председателя СК РФ Александра Бастрыкина: ни одного гражданина мы не должны оставить не услышанным, обратился ли он к нам напрямую, по интернету, по телефону. Он может прийти записаться на прием к любому руководителю. Без рассмотрения ни одно обращение не останется.

Изображения

15 Января 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507761>